

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Видинеев Д.И.

РОЛЬ НЕСУДЕБНЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *Сегодня большая часть споров по культурным ценностям рассматриваются в национальных судах, в тоже время такие споры регулярно разрешаются с помощью такого механизма как «переговоры». Автор рассматривает значение переговоров как несудебных средств разрешения споров по возвращению культурных ценностей. В работе исследуются многосторонние конвенции о культурных ценностях, двусторонние соглашения между государствами (а также между государствами и музеями), мировые соглашения между государствами, музеями и физическими лицами, решения национальных судов. В данной статье анализируются споры в связи с требованиями о реституции или возвращении культурных ценностей. В заключении статьи автор приходит к выводу, что в настоящее время как судебные, так и несудебные средства разрешения споров, такие как переговоры, могут быть использованы для эффективного разрешения споров в отношении культурных ценностей, однако возврат произведений искусства, расположенных за пределами национальной территории должен достигаться, путём переговоров между всеми субъектами спора, в первую очередь, между государствами.*

Ключевые слова: *Культурные ценности, переговоры, споры, несудебные средства, ЮНЕСКО, реституция, возвращение, музеи, судебное разбирательство, мировые соглашения.*

Abstract: *Currently, the majority of the disputes on the cultural values are being reviewed by the national courts; at the same time, the aforementioned disputes are regularly being resolved via such mechanism as “negotiations”. The author examines the importance of negotiations representing the non-judicial means of dispute settlement on the restoration of the cultural values. This work analyzes the multilateral conventions with regards to the cultural values, bilateral agreements between the states (including between the states and museums), world treaties between the states, museums and private parties, and the decisions of the national courts. The disputes, associated with the requirements on restitution or restoration of the cultural values, are being reviewed. The author concludes that currently both, the judicial and non-judicial means of dispute settlement such as negotiations, can be applied for the effective conflict resolution pertaining to the cultural values; however, the return of the works of art located in foreign territories has to be achieved by the virtue of negotiations between the two subjects of the dispute, first and foremost, between the states.*

Keywords: *Return, restitution, UNESCO, non-judicial means, disputes, negotiations, cultural values, museums, trial, settlement.*

На сегодняшний день большинство споров, связанных с культурными ценностями рассматриваются в национальных судах. Тем не менее, споры по культурным ценностям подлежат

успешному урегулированию также путём несудебных средств разрешения споров, в частности, с помощью такого механизма как «переговоры». В данном случае переговоры следует понимать в широком

смысле из-за большого круга субъектов таких споров. Это переговоры между государствами, которые, как правило, заканчиваются подписанием двусторонних соглашений (соглашение между Италией и США 2001 г.); переговоры между государствами и музеями, итогом которых также становятся соглашения (соглашения, заключённые между 2006 и 2008 гг. правительством Италии со многими музеями США, включая бостонский Музей изящных искусств, нью-йоркский музей Метрополитен и Музей Дж. Пола Гетти в Лос-Анджелесе); переговоры между государствами, музеями и физическими лицами (индивидами) (спор о «Портрете Валли»), переговоры между музеями и физическими лицами (дело о картине «Мадонна с младенцем на фоне пейзажа»), результатом которых являются мировые соглашения.

В соответствии со ст. 33 Устава Организации Объединённых Наций переговоры являются одним из средств мирного разрешения споров. Существующие международно-правовые акты, касающиеся культурных ценностей, также предусматривают обращение к переговорам как к средствам мирного урегулирования споров. Такие нормы содержатся в п. 1 ст. 25 Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. («В случае возникновения спора между участниками настоящей Конвенции относительно толкования или применения Конвенции участники стремятся к его урегулированию путем переговоров.») [1], п. 1 ст. 25 Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г. («Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции подлежит урегулированию путем переговоров в духе доброй воли...») [2].

Кроме того, международно-правовые акты о культурных ценностях содержат положения об обязанности или поощрении заключения соглашений между сторонами, которые по существу всегда являются результатом переговоров. Так в ст. 15 Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. (Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.) закреплено, что «...Конвенция никоим образом не препятствует государствам-участникам заключать между собой специальные соглашения или продолжать применять уже заключённые соглашения о возвращении культурных ценностей, вывезенных по каким-либо причинам с территории, откуда они происходят...» [3], а в п. 13 Рекомендаций ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г. устанавливается обязанность, когда «Государства-члены должны всякий раз, когда это окажется необходимым или желательным, заключать двусторонние или многосторонние соглашения, например... для разрешения проблем, возникающих при вывозе, ввозе или передаче права собственности на культурные ценности, в частности, в вопросе возвращения культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории одного из участников этих соглашений и находящихся на территории другого...» [4], а также в соответствии со ст. 24 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г., где «Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые по их мнению должны быть урегулированы особо.» [5] и со ст. 31 Второго протокола к Гаагской

Конвенции о защите культурных ценностей в случае Вооруженного Конфликта 1954 года от 1999 года, когда «В случае серьезных нарушений настоящего Протокола Стороны обязуются действовать, совместно, через посредство Комитета, или индивидуально, в сотрудничестве с ЮНЕСКО и Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.» [6].

Переговоры – добровольный, необязательный механизм, который представляет собой непосредственный диалог между спорящими сторонами. Суть переговоров заключается в том, что стороны самостоятельно (без посредничества и/или вмешательства третьей стороны) сохраняют контроль над процессом спора, поскольку они могут принять или отклонить предложенное урегулирование [7], сопоставляют факты и свои позиции по спорному вопросу. Более того, переговоры часто позволяют сторонам приходиться к ситуации «win-win» или «победитель – победитель» (беспроеигрышная ситуация для всех сторон спора), т.е. к взаимовыгодным удовлетворительным результатам, при этом без юридических затруднений [8]. Поэтому основными достоинствами данной процедуры являются гибкость и сведение формальностей к минимуму.

Переговоры являются механизмом наиболее часто используемым в связи с требованиями о реституции или возвращении культурных ценностей [9]. Примерами переговоров в области культурных ценностей являются споры, связанные с предметами искусства эры Холокоста, в частности, дело о картине «Мадонна с младенцем на фоне пейзажа» (1518 г.) Лукаса Кранаха Старшего [10]. В 2000 г. художественный музей Северной Каролины (г.Роли, США) удивил мир искусства, возвратив эту картину, незамедлительно после предо-

ставления доказательств о том, что она была конфискована нацистами у венского коллекционера Филиппа фон Гомперца в 1940г. По этой причине музей даже не потребовал от наследников доказать свое требование в суде. Наследникам Гомперца для этого дела даже не нужно было нанимать юриста. Они были настолько удовлетворены ответом музея, что согласились перепродать картину обратно в музей по цене существенно ниже рыночной [11]. Делая квалификацию данного дела с точки зрения международного права, музей, возвратив картину, сначала осуществил реституцию, а затем, выкупив её обратно, компенсацию. Данное дело необходимо рассматривать в рамках так называемого процесса «моральной реституции», инициаторами и активными участниками которого выступают американские и израильские еврейские общины, которые стремятся путём принятия на ряде международных конференций деклараций, рекомендаций и принципов «добровольного» исполнения создать концептуальные и «морально-правовые» основания для требований о возвращении жертвам Холокоста и их наследникам имущества, утраченного в период Холокоста и находящегося ныне в государственных (включая учреждения держав-победителей Второй мировой войны в результате послевоенного урегулирования) или частных коллекциях, музеях и хранилищах [12, с. 101-110].

Противоположным делом в отношении сроков его разрешения является спор о «Портрете Валли» (1912г.) австрийского художника Эгона Шиле. На этот портрет претендовали наследники австрийского арт-дилера Леи Бонди-Джарей, коллекцию которой нацисты конфисковали в 1938 г. В 1939 г. Лея была вынуждена покинуть Вену из-за своего еврейского происхождения. После войны картина была обнаружена,

её передали властям Австрии, чтобы они вернули её законному владельцу, однако работа неизвестным образом оказалась в собрании австрийского коллекционера Рудольфа Леопольда [13]. С 8 октября 1997 по 4 января 1998 гг. в Музее Современного искусства в Нью-Йорке (МоМА) проходила временная выставка, которая состояла из 150 произведений Шиле, привезённых из Австрии и предоставленных Фондом Леопольда, в числе которых находился и «Портрет Валли». На этой выставке портрет увидел член семьи Бонди – Генри, который впоследствии заявил, что эта картина принадлежала его тёте – Лее Бонди. По версии семьи Бонди, которая подтверждается письмом самой Леи, написанным в 1966 г. галеристу Отто Каллиру – в 1946 г. Лея вернулась в Австрию, чтобы попытаться вернуть свою коллекцию, и узнала, что конфискованные работы, в том числе и «Портрет Валли», находятся в национальной галерее Бельведер и что вернуть их пока невозможно. В начале 1950-х годов Лея встретила в Лондоне с Р. Леопольдом и просила его содействовать в возвращении «Портрета Валли» из Бельведера, но узнала, что картина находится в собственности самого Леопольда. Лея умерла в конце 1970-х, таким образом, не получив ни картины, ни какой бы то ни было компенсации за неё. В связи с этим семья Бонди потребовала от МоМА задержать картину в США до выяснения её довоенного провенанса (истории владения), однако МоМА отказался, сославшись на обязательства по срокам аренды перед предоставившим картины Фондом Леопольда. После чего в январе 1998 г. в дело вмешался прокурор округа Манхэттен Роберт Моргентан, который наложил арест на «Портрет Валли» [14]. В дальнейшем спор об этой картине рассматривался в судебной системе США с 1998 г. по 2010 г.

и в результате, после 12 лет судебного процесса, был урегулирован посредством переговоров [15-17]. Только в июле 2010 г. стороны (наследник Леи Бонди, правительство США и Музей Леопольда г.Вены (Австрия)) объявили о мировом соглашении (т.е. о добровольном достижении договорённости конфликтующими сторонами без рассмотрения дела в суде). Ключевые условия этого мирового соглашения, ставшего результатом переговоров, следующие: Музей Леопольда выплачивает наследнику Леи Бонди 19 миллионов долларов США; наследник отказывается от притязаний на право собственности «Портретом Валли»; правительство США прекращает процедуру гражданской конфискации (по существу ареста); «Портрет Валли» должен храниться в Музее Леопольда, который в свою очередь обязан всегда указывать обозначение об истинном происхождении «Портрета Валли» рядом с ним [18].

Переговоры на практике также показали свою эффективность в предотвращении и/или завершении долгих и дорогостоящих судебных процессов в отношении похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей. Это подтверждается многочисленными двусторонними соглашениями, к примеру, заключёнными между «странами происхождения культурных ценностей» («странами-экспортёрами») и «странами – рынками сбыта» («странами импортёрами»), а также между «странами происхождения» и иностранными музеями. «Страны-экспортёры» – основные поставщики предметов культуры на мировой рынок, как правило, ими являются развивающиеся государства – страны Африки, Латинской Америки, а к «странам импортёрам» относятся развитые государства, такие как, США, Германия, Великобритания, Канада, Япония (например, Франция, считается одновременно

как «страной импортёром», так и «страной импортёром» культурных ценностей) [19, с.26]. В этом контексте стоит рассмотреть соглашение между Италией и США от 19 января 2001г., заключенное на 10 лет (в 2011г. соглашение продлено на 5 лет до января 2016г.) [20]. Настоящее соглашение было заключено в соответствии с Законом об исполнении Конвенции по культурным ценностям (ССРІА), который был принят США в 1983 г., с целью имплементации Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. ССРІА обеспечивает механизм, с помощью которого США и другие государства-участники Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. могут заключать двусторонние соглашения для того, чтобы накладывать ограничения на импорт археологических или этнологических материалов, которые подвергаются грабежу. С одной стороны, соглашение между Италией и США помогает защищать итальянское культурное наследие, потому что указанные выше материалы могут ввозиться в США, только в случае, если они сопровождаются разрешением на экспорт, выданным правительством Италии или документацией поддающейся проверке, демонстрирующей, что экспортирование произошло до 19 января 2001 г. С другой стороны, данное соглашение способствует обогащению американской культурной жизни путём исследований, образовательных программ и обмена культурными ценностями. Следует подчеркнуть, что это соглашение установило, что «Италия разрешает обмен археологическими материалами для культурных, выставочных, образовательных и научных целей через соглашения об обмене [...], согласованный отдельно в каждом конкретном случае американскими и итальянскими музеями [...]» (статья 11 (Е) Соглашения между Италией и США 2001г.).

Принципы, лежащие в основе соглашения между Италией и США 2001г. были перенесены в соглашения, заключённые между 2006 и 2008 гг. правительством Италии с Китаем, Швейцарией [21-22], и со многими музеями США, включая бостонский Музей изящных искусств, нью-йоркский музей Метрополитен и Музей Дж. Пола Гетти в Лос-Анджелесе.

Таким примером успешного использования механизма переговоров, итогом которых стало заключение одного из вышеуказанных соглашений, является дело, известное как «заговор Медичи» (The «Medici Conspiracy»). Власти Италии и Швейцарии провели совместное расследование, по результатам которого была обнаружена хорошо организованная схема незаконной торговли культурными ценностями, а также выяснилось, что ваза «Галукс Кратер» (Euphronios Krater) приобретенная в 1972 г. музеем Метрополитен в Нью-Йорке за 1 млн долл. оказалась одним из предметов антиквариата, который был незаконно вывезен из Италии. Италией были предприняты все усилия по возвращению данной культурной ценности, и в итоге в 2006 г. Италия и музей Метрополитен заключили соглашение сроком на 40 лет с правом продления, в соответствии с которым музей Метрополитен передаст Италии титул на вазу «Галукс Кратер». В тоже время до 2008 г. данная ваза должна была экспонироваться в музее Метрополитен. В дальнейшем на основании четырехлетних соглашений о временных выставках Италия должна предоставлять Музею Метрополитен на временное экспонирование культурные ценности (список которых приведен в Соглашении между Италией и музеем Метрополитен) из итальянских коллекций [23, с.406-413].

Кроме того, аналогичные соглашения были подписаны различными «странами

происхождения культурных ценностей» [24-25]. В целом, эти соглашения представляют собой эффективные мировые соглашения, которые разрешают следующие вопросы: возвращение нескольких драгоценных древних артефактов, несмотря на то, что у правительства Италии было мало юридических средств, чтобы обязать музеи возвращать требуемые объекты культуры [26]; развитие постоянной программы культурного сотрудничества, включающего взаимные обмены и сотрудничество в областях образования, охраны культурных ценностей и археологических исследований. В действительности, такие соглашения не просто решают споры относительно возвращения или реституции культурных ценностей, а в целом способствуют укреплению сотрудничества между сторонами по различным вопросам.

Анализ изложенных фактов показывает, что как судебные, так и несудебные средства разрешения споров, такие как переговоры, могут быть использованы для эффективного разрешения споров в отношении культурных ценностей, в частности, об их возвращении или реституции. Тем не менее, необходимо прояснить, что, далеко не все споры, связанные с культурными ценностями, возможно разрешить с помощью таких альтернативных методов как переговоры. Для многих споров нет возможности заменить обычное судебное разбирательство, так как необходимо принудительное осуществление решений. Безусловно, как судебные, так и несудебные средства разрешения споров, имеют свои достоинства и недостатки.

К недостаткам разрешения споров в национальных судах, связанных с культурными ценностями, можно отнести следующее: иски могут быть отклонены в связи истечением сроков исковой давности или применением норм об иммунитете

государств; судопроизводство как состязательный процесс влечёт за собой так называемые «решения с нулевой суммой» (ситуации, в которых выигрывая в одном, проигрываешь в другом), которые часто вызывают вражду между победителями и проигравшими в суде, особенно в случаях, связанных с жертвами хищения и добросовестными приобретателями [27]; рассмотрение дела в суде влечёт за собой значительные экономические и человеческие затраты (потеря времени, бремя уплаты дорогих судебных издержек); судьям не хватает опыта в искусстве и культурных вопросах (судьи ошибаются, приравнивая артефакты к движимому имуществу, также недостаточно понимают динамику незаконной торговли древними артефактами).

Эти недостатки демонстрируют, что судебный процесс в национальных судах не может быть эффективным для всех видов споров [28]. Именно поэтому возврат произведений искусства, расположенных за пределами национальной территории должен достигаться, путём переговоров между всеми субъектами спора, в первую очередь, между государствами [29]. Кроме того, стоит подчеркнуть, что споры о культурном наследии не поддаются классической состязательности в плане урегулирования споров. Охрана неэкономических ценностей требует несколько больше, чем чётко определённые и нормативные правила.

Проблема, связанная с переговорами заключается в том, что они не могут гарантировать, что в конечном итоге спор будет решён, а также не могут обеспечить окончательное и обеспеченное принудительной силой обязательное решение. В тоже время признанным фактом является то, что такие альтернативные механизмы разрешения споров, как переговоры, менее дорогостоящи и занимают меньше времени, чем судебное разбирательство.

Библиография:

1. Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. ЮНЕСКО. Париж, 20 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения 5.01.2016 г.).
2. Конвенции об охране подводного культурного наследия. ЮНЕСКО. Париж, 2 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#page=60> (дата обращения 5.01.2016 г.).
3. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. ЮНЕСКО. Париж, 14 ноября 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001333/133378mo.pdf> (дата обращения 5.01.2016 г.).
4. Рекомендации о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности. ЮНЕСКО. Париж, 19 ноября 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001145/114581rb.pdf#page=157> (дата обращения 5.01.2016 г.).
5. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения 5.01.2016 г.).
6. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае Вооруженного Конфликта 1954 года, Гаага, 26 марта 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (дата обращения 5.01.2016 г.).
7. Von Schorlemer, 'UNESCO Dispute Settlement', in A.A. Yusuf (ed.), *Standard-Setting in UNESCO, Normative Action in Education, Science and Culture (Vol. I) (2007)* 73, at 74 if.
8. Cornu and Renold, 'Le renouveau des restitutions de biens culturels: les modes alternatifs de règlement des litiges', *JDI* (2009) 493, at 517.
9. Nafziger, 'International Penal Aspects of Protecting Cultural Property', *Int'l Law*. (1985) 835 if.
10. Madonna and Child in a Landscape. North Carolina Museum of Art Foundation, Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncartmuseum.org/art/detail/madonna_and_child_in_a_landscape1 (дата обращения 1.12.2015 г.).
11. Yellin, 'North Carolina Art Museum Says It Will Return Painting Tied to Nazi Theft', *N. Y Times*, 6 February 2000.
12. Видинеев Д.И. Международно-правовые проблемы реституции собственности жертв Холокоста. Актуальные проблемы современного международного права [Текст]: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. В 2-х ч. Ч. II. М., 13–14 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М.: РУДН, 2012. 540 с.
13. Реституционный скандал разрешили за 20 миллионов долларов. ООО «Лента.Ру». 5 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/07/05/schiele/> (дата обращения 1.12.2015 г.).
14. Долгое дело «Портрета Валли» Эгона Шиле» близко к завершению. ARTinvestment.RU. 10.07.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artinvestment.ru/news/artnews/20100710_egon_schiele.html (дата обращения 1.12.2015 г.).
15. *United States v Portrait of Wally*, 105 F.Supp. 2d 288 (S.D.N.Y. 2000), 2000 U.S. Dist. LEXIS 18713 (S.D.N.Y. 28 Dec. 2000), 2002 U.S. Dist. LEXIS 6445 (S.D.N.Y. 2002), 663 F. Supp. 2d 232 (S.D.N.Y. 2009), No. 99-CV-09940 (S.D.N.Y. filed 29 July 2010).
16. Spiegler, 'What the Lady Has Wrought: The Ramifications of the Portrait of Wally Case', *Art & Advocacy, The Art Law Newsletter of Herrick, Feinstein LLP*. (2010), vol. 7, at 1–5.
17. Dobrzynski, 'The Zealous Collector: A Singular Passion for Amassing Art, One Way or Another', *N.Y. Times*, 24 December 1997.
18. Press Release, The Art Law Group of Herrick, Feinstein LLP, 'The United States of America, the Estate of Lea Bondi Jaray and the Leopold Museum Settle the Long-Standing Case Involving "Portrait of Wally" by

- Egon Schiele', 20 July 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.herrick.com/rs/vm.ashx?ct=24F76A15D4AE4EE0CDD881AFD42F921E91907ABFDA9818CF5AE175767CEAC80BDF416> (дата обращения 1.12.2015 г.).
19. Нешатаева В.О. Культурные ценности. Цена и право. Серия «Исследования культуры». Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»: Изд. дом Высшей школы экономики; М., 2013. 118 с.
 20. 'Agreement Concerning the Imposition of Import Restrictions on Categories of Archaeological Material Representing the Pre-Classical, Classical, and Imperial Roman Periods of Italy', 19 January 2001, (2001) I.L.M. 1031 ff.
 21. The agreement with China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rio.beniculturali.it/index.php/it/129/furti-sca-vi-illeciti-importazione-ed-esportazione-illegale (дата обращения 1.12.2015 г.).
 22. The agreement with Switzerland can be found in GU Suppl. to No. 171 of 23 July 2008.
 23. Merryman J.H., Elsen A.E., Urice S.K. Law, Ethics and the Visual Art. 5th ed. Kluwer Law International, 2007. 1354 p.
 24. The agreement between the Government of Peru and Yale University concluded in November 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opac.yale.edu/peru/english/mou.html> (дата обращения 1.12.2015 г.).
 25. Taylor, 'Yale and Peru Sign Accord on Machu Picchu Artifacts', N. Y. Times, 11 February 2011.
 26. Scovazzi, *Diviser c'est détruire*. Ethical Principles and Legal Rules in the Field of Return of Cultural Properties', *Rivista di diritto internazionale* (2010) 341, at 380.
 27. Minyard, Adding Tools to the Arsenal: Options for Restitution from the Intermediary Seller and Recovery for Good-Faith Possessors of Nazi-Looted Art', *Tex. Int'l L.J.* (2007-2008) 115, at 116.
 28. Lowenthal, 'Recovering Looted Jewish Cultural Property', in *International Bureau of the Permanent Court of Arbitration* (ed.), *Resolution of Cultural Property Disputes* (2004) 139, at 156.
 29. *Attorney General of New Zealand v Ortiz* [1982] 3 QB 432, rev'd, [1984] A.C. 1, add'd, [1983] 2 All E.R. 93.

References (transliterated):

1. Von Schorlemer, 'UNESCO Dispute Settlement', in A.A. Yusuf (ed.), *Standard-Setting in UNESCO, Normative Action in Education, Science and Culture* (Vol. I) (2007) 73, at 74 if.
2. Cornu and Renold, 'Le renouveau des restitutions de biens culturels: les modes alternatifs de règlement des litiges', *JDI* (2009) 493, at 517.
3. Nafziger, 'International Penal Aspects of Protecting Cultural Property', *Int'l Law.* (1985) 835 if.
4. Yellin, 'North Carolina Art Museum Says It Will Return Painting Tied to Nazi Theft', *N. Y Times*, 6 February 2000.
5. Vidineev D.I. *Mezhdunarodno-pravovye problemy restitutsii sobstvennosti zhertv Kholokosta. Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Tekst]: materialy X ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora I.P. Blishchenko. V 2-kh ch. Ch. II. M., 13–14 aprelya 2012 g. / Otv. red. A.Kh. Abashidze, E.V. Kiseleva. M.: RUDN, 2012. 540 s.
6. Spiegler, 'What the Lady Has Wrought: The Ramifications of the Portrait of Wally Case', *Art & Advocacy, The Art Law Newsletter of Herrick, Feinstein LLP.* (2010), vol. 7, at 1–5.
7. Dobrzynski, 'The Zealous Collector: A Singular Passion for Amassing Art, One Way or Another', *N.Y. Times*, 24 December 1997.
8. Neshataeva V.O. *Kul'turnye tsennosti. Tsena i pravo. Seriya «Issledovaniya kul'tury»*. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki; M., 2013. 118 s.
9. Merryman J.H., Elsen A.E., Urice S.K. *Law, Ethics and the Visual Art*. 5th ed. Kluwer Law International, 2007. 1354 p.
10. Taylor, 'Yale and Peru Sign Accord on Machu Picchu Artifacts', *N. Y. Times*, 11 February 2011.
11. Scovazzi, *Diviser c'est détruire*. Ethical Principles and Legal Rules in the Field of Return of Cultural Properties', *Rivista di diritto internazionale* (2010) 341, at 380.

12. Minyard, Adding Tools to the Arsenal: Options for Restitution from the Intermediary Seller and Recovery for Good-Faith Possessors of Nazi-Looted Art', *Tex. Int'l L.J.* (2007-2008) 115, at 116.
13. Lowenthal, 'Recovering Looted Jewish Cultural Property', in *International Bureau of the Permanent Court of Arbitration* (ed.), *Resolution of Cultural Property Disputes* (2004) 139, at 156.
14. *Attorney General of New Zealand v Ortiz* [1982] 3 QB 432, rev'd, [1984] A.C. 1, add'd, [1983] 2 All E.R. 93.